

Подумав об этом, Императрица прибегла к старому трюку и снова задала Линь Чуюэ несколько вопросов, но та отвечала без запинки.

Понимая, что дело зашло слишком далеко и раздувать его дальше не стоит, Императрица решила дать обеим сторонам возможность сохранить лицо.

— Это... возможно, вышло недоразумение. Боюсь, я сама что-то напутала.

Государственный наставник был старым пронырой и сразу уловил намек Императрицы. Он поспешно отвесил поклон и поспешил воспользоваться предложенным выходом:

— Должно быть, я уже стар и немощен, а принцессе просто нездоровилось.

Сказав это, он, не в силах больше оставаться здесь, поспешно увел своего юного послушника, понутив голову.

Видя состояние Линь Чуюэ, Императрица почувствовала укол совести и, вздохнув, произнесла:

— Это моя вина, я несправедливо обвинила тебя и заставила напрасно страдать. Оставайся у меня во дворце на полмесяца, отдохни и восстанови силы.

Линь Чуюнь прекрасно понимала, что Императрица до сих пор не доверяет ей до конца, но отказаться не могла, поэтому ей пришлось согласиться.

Прошло полмесяца. Императрица больше не заметила в поведении принцессы ничего подозрительного и позволила ей вернуться в резиденцию.

За время отсутствия принцессы в резиденции Фумы успели произойти перемены, и новость о её возвращении вызвала у обитателей разные чувства.

— Что? Принцесса вернулась?

Услышав это, Лю Ваньэр была глубоко разочарована. Она наконец-то насладились двумя неделями беззаботной жизни и теперь была крайне недовольна, что лафа закончилась.

Вслед за этим на губах Лю Ваньэр заиграла холодная усмешка, и в её глазах мелькнуло недоброе намерение:

— Раз принцесса вернулась, надо бы пойти и засвидетельствовать ей почтение!

Час спустя, едва Линь Чуюнь вошла в свой внутренний двор, она увидела ту, кого меньше всего

хотела бы встречать.

— Принцесса, полмесяца не виделись! Надеюсь, вы здоровы? Я так за вас волновалась!

Лю Ваньэр слегка присела в реверансе, и на её лице застыло выражение глубокого, почти правдоподобного беспокойства.

Раскусив дешевый трюк, Линь Чуюнь лишь равнодушно скользнула по ней взглядом, не удостоивая вниманием:

— Вот как? Действительно, полмесяца прошло, а девица Лю всё еще жива и здорова.

Эти слова заставили Лю Ваньэр измениться в лице. Она задохнулась от возмущения, но, собравшись, выдавила из себя вымученную улыбку:

— Принцесса, вы большая шутница. Я всегда отличалась крепким здоровьем.

— Ну что ж, можешь быть свободна.

Линь Чуюнь холодно бросила эту фразу и, не оглядываясь, собралась уходить.

В этот самый миг Лю Ваньэр поспешно сделала два шага вперед и вдруг рухнула на землю. В её глазах, подобных фениксу, задрожали слезы, а вид стал до крайности жалким.

Не успела Линь Чуюнь отреагировать на столь неожиданный выпад, как Лю Ваньэр разразилась громкими рыданиями:

— Принцесса, смилуйтесь...

— Ты что, с ума сошла? — не выдержал Сюдэ, с гневом глядя на происходящее.

Словно не слыша его, Лю Ваньэр продолжала кататься по земле, причитая и плача, совершенно растеряв свой прежний сдержанный и кроткий облик.

— Что здесь происходит?

В этот момент из-за спины Линь Чуюнь донесся звучный мужской голос.

Услышав его, Линь Чуюнь почувствовала, как начинает болеть голова.

— Принцесса!

С резким окриком Фума, сверкая холодным взглядом, уставился на Линь Чуюнь.

Он услышал, что принцесса вернулась, и пришел навестить её, но, еще не дойдя до ворот, услышал женские крики. А войдя во двор, увидел Лю Ваньэр, которая стояла на коленях, обливаясь слезами и моля о пощаде.

— Принцесса, что это значит? Не знаю, какие обиды вы принесли с собой из дворца, но могли бы выместить злость на мне, зачем же притеснять Ваньэр?

Сказав это, Фума с видом глубокой скорби поспешил к Лю Ваньэр и помог ей подняться.

— Фума...

Лю Ваньэр заранее рассчитывала на его приход, именно поэтому она и разыграла эту сцену с падением.

Почувствовав опору, она тут же осмелела.

— Я не знаю, чем прогневала принцессу, но стоило мне сказать пару слов, как она толкнула меня на землю... Фума, умоляю, вступитесь за меня...

Её голос дрожал от рыданий, она прижалась к груди Фумы, изображая полное беззащитности существо.

При виде такого зрелища сердце Фумы словно обливалось кровью, а его взгляд, обращенный к принцессе, наполнился жгучей ненавистью.

<http://bllate.org/book/18629/1793650>